

Первую госпожу звали Лю Шуюнь. Она была побочной дочерью клана Лю Ши, последнего из четырёх сект Совершенствования Артефактов, рождённой от главы клана Лю Чэнхэ и наложницы.

Изначально у Хэ Юаньци был брачный контракт с первой дочерью семьи Лю, но за несколько дней до свадьбы первая дочь поссорилась со своим отцом и ускакала на лошади. Никто не ожидал, что она больше не вернётся. Под ней лошадь внезапно встала на дыбы, девушка упала и разбилась насмерть.

Хэ Юаньци был сильно расстроен потерей своей будущей жены, но всё равно хотел жениться. Семья Лю сначала сочла это неразумным и не хотела выдавать замуж Лю Шуюнь. Но, видя настойчивость Хэ Юаньци, они не осмелились его обидеть. Беспомощные, они должны были перенести боль за свою первую дочь. Поспешно организовав похороны, они позволили Лю Шуюнь выйти замуж в семью Хэ вместо первой дочери, став главной женой в семье Хэ.

Лу Мин, из-за ранней смерти родителей в своей предыдущей жизни, рано вошёл в индустрию развлечений и столкнулся с людьми всех трёх религий. Его способности понимать людей и вещи, читать мысли, не исчезли. Первая госпожа выглядела красивой, но с первого взгляда было件нятно, что она подлый человек. Тон автора при пересказе прошлых событий в романе говорил о том, что смерть первой дочери семьи Лю, упавшей с лошади, была связана с Лю Шуюнь.

Лу Мин отбросил свои мысли и остановился в дверях, прежде чем войти. Когда она увидела Лу Мина, её высокомерный вид внезапно исчез и сменился лицемерной улыбкой. Она поманила Лу Мина к себе:

- Цинцы, ты здесь, иди сюда.

Лу Мин подошёл, слегка кивнул и сказал:

- Здравствуйте, Первая госпожа.

Лю Шуюнь усадила Хэ Цинцы на свой мягкий диван, слегка улыбнулась, ласково посмотрела на него и произнесла:

- Цинцы всё ещё винит меня? Сегодня ты даже не хочешь называть меня матерью.

Лу Мин холодно усмехнулся в ответ. Слово "мать" не для каждого, тем более для этой змеесердечной мачехи. Он промолчал и, опустив голову, ничего не ответил.

Лю Шуюнь, увидев молчание Лу Мина, вздохнула и в её глазах появился печальный блеск. Она тихо сказала:

- Жирный повар ложно обвинил тебя в краже супа из духовных трав господина. Мой сын не может научиться делать артефакты, поэтому господин отдал тебя под мою опеку. Как я могла не подчиниться? Это небольшое наказание, чтобы ты помнил свою вину. Но чем больше я думала об этом, тем больше мне казалось это неправильным. Ты всегда был хорошим и послушным. Как ты мог совершить такую подлость, как кража супа из духовных трав? Поэтому я отправила кого-то тщательно расследовать. Оказалось, это у жирного повара было воровское сердце, и он тайно украл суп, чтобы отнести его своему племяннику.

Лу Мин потерял дар речи. Сотни ударов кнутом и наказание стоять на коленях под палящим солнцем полдня - это всего лишь "небольшое наказание"? Это просто перевернуло его мировоззрение. Её способность открыто лгать была поистине первоклассной.

Лю Шуюнь болезненно протянула руку и коснулась головы Лу Мина. Словно любящая мать, она продолжила:

- Жирный повар, во-первых, украл суп из духовных трав, а во-вторых, ложно обвинил молодого господина из семьи Хэ. Я уже послала кого-то забить его до смерти. Это хороший способ выпустить твой гнев.

Лу Мин услышал эти слова и был так потрясён, что поднял голову и посмотрел на Лю Шуюнь с неверием. Жирный повар, хоть и был угодливым и раболепным, но кража чашки супа из духовных трав не была преступлением, достойным смерти. Эта Лю Шуюнь была такой злобной, она пойдёт на что угодно, чтобы убить. Человеческая жизнь для неё ничего не значила.

Заметив выражение лица и реакцию Лу Мина, Лю Шуюнь с триумфом блеснула глазами и приказала слуге, стоящему рядом:

- Пойди принеси тело жирного повара, чтобы молодой господин смог выместить свой гнев.

Слуга ответил:

- Да, - и выбежал. Вскоре принесли тело жирного повара.

Всё тело мужчины было в крови. Все места, где была видна плоть, были избиты кожаным кнутом. Местами смутно виднелись его белые кости. Кровь свернулась. Казалось, будто его вымазали кровью с войны.

Его глаза были широко открыты, и было очевидно, что он умер с большой неохотой. Даже в момент смерти он, вероятно, не знал, за что его убили.

Хотя Лу Мин и раньше видел мёртвых людей, он никогда не видел такой кровавой и ужасной смерти. Его зрачки невольно сузились, дыхание внезапно перехватило, и он сжал кулаки, стараясь не закричать.

Лю Шуюнь слегка нахмурилась, достала шёлковый платок из рукава, прикрыла им нос и брезгливо сказала:

- Быстро уберите его, чтобы не запятнать глаза молодого господина.

Слуга тут же подошёл и вынес тело. Лу Мин выдохнул, ладони его рук в какой-то момент стали потными.

Если честно, пробыв в индустрии развлечений столько лет, он привык видеть многое и избежал многих интриг и расчётов, чтобы постепенно подняться на такую высокую позицию. Даже так, он не сталкивался с таким коварством.

Но он знал, что практика Лю Шуюнь - полностью убить курицу, чтобы показать пример обезьяне - имела целью отпугнуть его и преподать урок. Она предупреждала его о том, что она может сделать и какие трюки может использовать в будущем.

Во взгляде Лю Шуюнь была видна только покорность, а не истина.

Сердце Лу Мина похолодело. Он наткнулся на такого безжалостного персонажа, и, казалось, его существование было костью в горле для неё. Сейчас у него не было никого, на кого он мог бы положиться. Он не мог бороться против неё. Чтобы жить спокойно, ему нужно лавировать и устранить опасения Лю Шуюнь, чтобы облегчить свои будущие действия. Лучшим способом на данном этапе было, несомненно, терпение. Только так он мог полностью освободиться от её контроля.

Когда Лю Шуюнь увидела выражение лица Лу Мина, она поняла, что её цель достигнута. Как ни в чём не бывало, она повернулась к служанке:

- Я почти забыла, пойди и принеси лекарство для молодого господина.

Служанка кивнула и направилась к обеденному столу. Она принесла чашку с лекарством и поднесла её прямо к Лу Мину.

Суп был горячим, и сильный резкий запах лекарств сразу ударил ему в нос. В сочетании с запахом крови, который был в воздухе, когда выносили тело жирного повара, эти два запаха чуть не вызвали у него тошноту.

Лю Шуюнь заметила, что Лу Мин не решается протянуть руку, её глаза блеснули и уголки губ приподнялись. Она протянула руку, взяла белую фарфоровую чашку, поджала губы и слегка подула, несколько раз перемешала суп ложкой, затем протянула её Лу Мину и тихо уговаривала:

- Цинцы, скорее выпей, пока горячо. Этот эликсир господин специально послал кого-то собрать в секретном месте на Бессмертной горе в Куньлуне. Не каждый в мире совершенствования может позволить себе выпить этот эликсир. Их всего несколько штук, и он очень ценный.

Лу Мин услышал эти слова и, хотя на его лице не отразилось никаких эмоций, в его сердце поднялись огромные волны. Тонкий пот мгновенно покрыл уголки его гладкого лба.

Принимать ему это лекарство или нет?

<http://bllate.org/book/17921/1717211>